

Тони не собирался кричать, совершенно не собирался.

Вот только вид Барнса, выходящего из ванной с полотенцем на талии и волосами, стекающими по плечам, в то время как Тони прекрасно знал, что Гарри в душе, вызвал у него желание закричать.

"Все не так, как кажется", - сразу же сказал Барнс. "Он просто... Я не..."

"Заткнись", - вклинился Тони, очень не желая этого слышать. Если Барнс заговорит о том, что трахается с его сыном, Тони убьет его, и тогда Гарри, возможно, уйдет навсегда. Вместо этого Тони взял в руки часы, которые две минуты назад перестали давать ему свежие данные, и поднял бровь на Барнса. "Я думал, ты собираешься оставить это при нем?"

Это было не так уж и много, но часы, отправлявшие данные о состоянии здоровья и местонахождении на телефон Тони, были единственным постоянным доказательством того, что его сын жив.

"Он мог подумать, что они не водонепроницаемые", - пожал плечами Барнс. "Я... я пойду оденусь".

"Пожалуйста", - категорично сказал Тони. Он покатал часы в руках, ожидая, пока сын выйдет из душа, и молясь Исааку Ньютону, чтобы Гарри его выслушал.

Тони отдал бедному ребенку свои проклятые гены наркомана, и самое меньшее, что он мог сделать, - это помочь ему очиститься. И, возможно, он мог бы узнать его поближе, выяснить, откуда он, черт возьми, взялся, хоть что-то.

В продаже не было книг с дельными советами, но Тони всю ночь изучал их, как мог. Исследования были единственным способом отвлечься от назойливого вида сына, который обнимал Барнса, пока тот спал, словно какой-нибудь жаждущий щенок.

Гарри уже нравился Барнсу больше, чем Тони, да и всем остальным тоже.

Барнс вышел из своей комнаты, одетый в джинсы и белую рубашку, и посмотрел на Тони с чем-

то похожим на нерешительность.

"Я собираюсь убраться", - медленно произнес Барнс. "Я... я просто пойду в гараж".

"Подожди." Тони остановил Барнса, прежде чем тот успел броситься к выходу. Язык жгло, как кислотой, и Тони не мог даже смотреть на Барнса, пока тот говорил, но сейчас речь шла не о Тони и его проблемах, а о Гарри и его проблемах.

"Если ты сбежишь, то и он сбежит", - сказал Тони, изо всех сил стараясь скрыть свое разочарование от правды. "Не возражаешь остаться здесь и не мусолить мое имя, пока я пытаюсь устроить ребенка в реабилитационный центр?"

"Я... да, хорошо", - сказал Барнс. Он вернулся в комнату и сел на дальний конец дивана. "Зачем мне мусолить твое имя?"

Тони насмешливо хмыкнул и закатил глаза к потолку. "Давай не будем притворяться друзьями, хорошо? Мы знаем, на чем остановились, но парню не нужно сейчас повторять наши лучшие хиты".

И под этим Тони подразумевал: "Пожалуйста, не заставляйте его ненавидеть меня еще больше, чем я уже ненавижу".

Барнс больше ничего не сказал, только кивнул и молча улегся на диван.

Тони не обращал внимания на этикетку с надписью "Энтони Старк" на лицевой стороне.

Тони пугало то, как легко он мог вызвать врача, получить рецепт на субоксон и получить его. Если бы Тони не нуждался в нем для Гарри, он бы, наверное, обиделся на то, что врач и фармацевт, казалось, слишком хорошо понимали, что Тони Старку нужен субоксон.

Одежду достать было проще, и Тони положил два пакета на пол. Если бы Тони думал, что это не перейдет сразу в героин, он бы просто дал Гарри кредитную карту и машину, чтобы тот сам выбирал себе одежду, но Тони не был идиотом. Любые деньги, карты или дорогие электронные устройства, которые попадали в руки Тони, когда он боролся с одиночеством с помощью кокса, тут же ликвидировались и вдыхались в нос.

Как отец, как сын, казалось.

Гарри не сразу закончил принимать душ, и Тони пришлось заставить себя выглядеть спокойным, когда дверь ванной открылась и Гарри высунул голову.

"О." Гарри сразу же поймал взгляд Тони и даже покраснел. "Я... я не знал, что ты здесь", - сказал он, немного заикаясь.

"Я надеялся, что мы сможем поговорить", - сказал Тони. Он схватил одну из сумок, стоявших рядом с креслом, и поднял ее, как белый флаг. "Я пришел с миром, с одеждой, которая может подойти".

Для Тони было бы настоящим подарком, если бы Гарри не надевал одежду Барнса каждый раз, когда видел его. Как будто Барнс отметил Гарри как своего еще до того, как Тони узнал день рождения сына.

"У меня есть одежда", - тихо сказал Гарри, глядя на Барнса. Тони не мог видеть выражение лица Барнса, но, должно быть, это было что-то, что заставило Гарри почувствовать себя более комфортно, потому что он вышел из ванной и закрыл за собой дверь.

Тони попытался усмехнуться, глядя на толстовку и брюки, в которых утопал Гарри; он мог притвориться, что это просто смешно, а не безумно.

"Эти, возможно, подойдут", - сказал Тони. Он бросил оба пакета на кофейный столик и кивнул головой в их сторону. "Там еще носки и прочее. Если ты скажешь мне, какой размер обуви ты носишь, я смогу заказать несколько пар".

"Зачем?"

Тони слегка нахмурил брови, когда Гарри присел на дальний конец дивана, устроившись на подлокотнике вместо дивана (или коленей Барнса, слава Богу), и начал грызть нижнюю губу.

"Почему?" спросил Тони.

Гарри посмотрел на сумки, потом на Тони. "Зачем... зачем ты это купил? У меня нет... у меня нет денег, чтобы расплатиться с тобой".

Тони тут же отмахнулся от него. "Не волнуйся об этом. Тебе нужна одежда, а я люблю ходить по магазинам".

Гарри не ответил, и Тони не знал, что сказать. Тони не был тем, кто страдает от "неловкого молчания", но как же это было неловко.

Тони привык чувствовать себя нежеланным в собственном доме, если только этот разросшийся комплекс, похожий на военный, можно было считать "домом", но это как-то опускало его на новый уровень.

"Сириус Блэк".

"Хм?" Тони перевел взгляд на Гарри и увидел, что тот пристально смотрит на него.

Гарри прочистил горло и повторил чуть громче. "Сириус Блэк. Ты... ты помнишь его?"

О, черт.

Тони действительно помнил Сириуса Блэка, и более того... Тони помнил лучшего друга Сириуса, высокого, громкого, дьявольски красивого Джеймса и его жену с изгибами, усеянными веснушками, и такими же зелеными глазами, как у Гарри.

Их нельзя было назвать запоминающейся компанией, но это было именно так.

Тони провел в Лондоне почти месяц, около двадцати лет назад, и влюбился в эту группу в первый же вечер знакомства.

Сначала Тони привлек именно Сириус. Сириус стоял на сцене какого-то захудалого бара с микрофоном в руке и пел лучшую кавер-версию "Love Bites", которую Тони когда-либо слышал.

"Волшебный, не правда ли?"

Тони облокотился на перила, отделявшие бар от мини-толпы, окружавшей сцену, и, оглянувшись, увидел высокого мужчину с кривой ухмылкой и беспорядочными волосами, который разговаривал с ним.

"Да, он хорош", - сказал Тони. Он уловил подмигивание, которое певец послал мужчине, и догадался об их связи. "Вы вместе?"

"О, уф". Мужчина скривил нос, даже когда на его лице появилась улыбка, сверкнувшая под разноцветными огнями, вспыхнувшими в баре. "Нет, черт возьми, приятель. Сириус - мой брат". Мужчина наклонил голову в сторону толпы, обращая внимание Тони на рыжеволосую девушку, которая танцевала с другим высоким мужчиной перед сценой. "Это моя жена, Лили".

"Счастливчик", - с завистью сказал Тони, поднимая свой бокал за мужчину. "Я Тони".

Мужчина прикоснулся своим бокалом к бокалу Тони и подмигнул: "Джеймс. Давай, познакомься с моими друзьями".

И все друзья Джеймса были такими же загадочными и магнетическими, как и он сам. Лили была острой и забавной, красивой и доброй. Ремус был умным, немного застенчивым, но мог быть таким же остроумным, как и Лили. Сириус был тем, кого Тони назвал своей "платонической половинкой", поскольку они оба были одержимы классическим роком, мотоциклами и имели пристрастие к выпивке и наркотикам.

Но именно Джеймсу Тони отдал свое сердце: Джеймсу с его заразительным смехом и полной теплотой. Джеймс и его доброта, в которой Тони отчаянно нуждался в тот момент своей жизни. Джеймс и то, как он всегда тянул Тони или Лили к себе на колени, прикасался к ним, давая Тони больше физической ласки, чем он когда-либо получал в своей жизни.

Тони готов был бросить все, исчезнуть из "Старк Индастриз" и вообще из мира, лишь бы остаться с Джеймсом и Лили, но они исчезли из его жизни первыми. Однажды утром Тони проснулся в своем отеле и обнаружил, что его кровать пуста, а на столе лежит прощальная открытка.

Это был последний раз, когда Тони видел или слышал что-нибудь от них. Их не было ни в одном из привычных баров или ресторанов, квартира, которую Сириус делил с Ремусом, была

пуста. Ни у кого из них не было телефона.

Тони было больно, но он отмахнулся от этого и пошел дальше.

И вот теперь его сын сидел напротив него и расспрашивал о Сириусе Блэке, а Тони наконец-то понял, откуда тот взялся.

"Да..." Тони пришлось прочистить горло, которое забилося, пока его захлестывали воспоминания о лучших временах, о более легких временах. "Да, я помню Сириуса. Он...?"

"Мертв", - прямо сказал Гарри, вызвав у Тони шок. Тони заметил вспышку в глазах Гарри, затаенную печаль и решил, что это означает, что Сириус и Джеймс были друзьями на всю жизнь, как они и поклялись.

"А... а твои родители? Джеймс и Лили?" спросил Тони.

Плечи Гарри поникли, и Тони заставил себя не обращать внимания на то, как рука Барнса вырвалась и обвилась вокруг талии Гарри.

"Мертв", - повторил Гарри. В этот раз горе промелькнуло не как вспышка, а как цунами. "Они... они все мертвы".

Тони издал болезненный звук, и ему захотелось встать и обнять сына, попытаться унять боль, но он знал, что это будет нежелательно.

"Мне жаль это слышать", - тихо сказал Тони, вкладывая в эти слова смысл. "Они были хорошими людьми. Могу я... могу я спросить, что случилось?"

Тони было двадцать пять, когда он познакомился с ними, но Джеймс, Лили, Сириус и Ремус были моложе - им было всего по девятнадцать. Они пытались утверждать, что им двадцать один, но Тони с огромным удовольствием показал им, как дешево были сделаны их фальшивые удостоверения личности, а затем помог им сделать более совершенные.

Джеймс даже был в некотором роде помешан на здоровье. Он не курил травку с Ремусом, не

нюхал кокаин с Тони и Сириусом и не пил так много, как Лили.И, боже мой, Джеймс был в такой хорошей форме, что Тони вылизывал его пресс в знак преклонения перед таким совершенным от природы телом.

"Убит", - коротко сказал Гарри, сидя рядом с убийцей собственных бабушки и дедушки и позволяя Барнсу прикасаться к себе.Тони увидел, как Барнс дернулся, его человеческая правая рука слегка подрагивала, и Тони понадеялся, что это чувство вины пронзило его.

Если бы Тони был лучше, если бы он был большим человеком, он бы простил Барнса за то, что сделала HYDRA, но Тони не был таким большим человеком.Терпимость - это самое большее, на что он был способен, но даже это требовало от него слишком больших усилий.

"Я не знал, кто ты такой, до тех пор, пока не прошло несколько лет", - сказал Гарри.Его пальцы лежали на коленях, снова и снова переплетаясь, и Тони наблюдал за пальцами, а не за его лицом, ненавидя себя за то, что не знает своего собственного ребенка.

"Я просто увидел твоё имя в письме и... и я нашел несколько фотографий, где ты с Сириусом, были и фотографии с Джеймсом... найти тебя было несложно".

Тони самозабвенно ухмылялся, наблюдая за тем, как Гарри ерзает."Да, наверное, нет.У тебя случайно нет этих фотографий?Я бы не отказался... я бы не отказался их увидеть".

Тони не был романтиком, не совсем, но он часто называл Джеймса "тем, кто ушел" во время пьяных разглагольствований с Роуди.

Роуди это не впечатлило, так как он напомнил Тони, что Джеймс и Лили женаты, но, черт возьми, не прошло и нескольких лет, прежде чем у Тони из головы исчезли лесные глаза и теплые улыбки.

"Я могу отправить их тебе в следующий раз, когда приеду в Лондон", - с искренней добротой предложил Гарри."Ребята, вы выглядели счастливыми".

Тони слабо улыбнулся: "Да.Так и было.Но хватит о древней истории", - Тони хлопнул в ладоши и изобразил улыбку, готовую к съемкам."Я хочу услышать о тебе!Какой у тебя день рождения?Ваше второе имя?Хобби?Где ты вырос?"

"Вообще-то... мне пора", - сказал Гарри. Он попытался встать, но Тони догадался, что Барнс держит его на месте, так как Гарри бросил на него мрачный взгляд. "Я не... ты не должен этого делать", - сказал Гарри Тони. "Ты не должен притворяться. Мне жаль, что он, - Гарри быстро взглянул на Барнса, - продолжает таскать меня сюда, но... но я понимаю. Ты занят, а я... я - это я", - горько усмехнулся Гарри, и Тони улыбнулся собственной презрительной улыбкой. "Так что я могу идти".

"Мне бы понравилось, если бы ты этого не делал", - честно ответил ему Тони, увидев столько себя в одной этой нервной тираде. "Я бы... я бы хотел, чтобы ты остался здесь, если хочешь. У нас много комнат", - сказал Тони, - "и... и я принес тебе это".

Тони бросил Гарри коробку со сценарием и был поражен, когда тот поймал ее как ни в чем не бывало.

"Э... лекарство?" спросил Гарри, глядя на Тони и склонив голову набок.

"Это субоксон", - объяснил Тони. Он не удивился, когда Гарри, казалось, сразу узнал это название: парень выглядел так, словно не раз бывал в квартале наркоманов. "И если ты готов, мы можем поговорить о реабилитации?"

Гарри швырнул коробку на стол, словно обжегся, и Барнс позволил ему встать.

"Мне не нужна реабилитация, и мне не нужны эти наркотики", - сказал Гарри, звуча как все чертовы наркоманы с незапамятных времен. И добавил: "Я могу остановиться, если захочу".

"Конечно, можешь", - сказал Тони с язвительной улыбкой. Он поднялся на ноги, надеясь, что если он будет вести себя непринужденно, то Гарри не почувствует, что на него давят. Единственное, чего можно было бы добиться, если бы Гарри забронировал его быстро и далеко. "Хотите осмотреть это место? В западном крыле много люксов, я могу устроить вас в одном из них".

Гарри бросил на него быстрый взгляд, прежде чем Тони стиснул челюсти и выдавил из себя слова.

"И Барнс может прийти, если захочет".

Раньше здесь был склад "Старк Индастриз", - объяснил Тони, проводя Гарри по территории комплекса. "Башню Мстителей продали несколько месяцев назад, и все переехали сюда".

"Это было после того, как они подписали ваши соглашения?" спросил Гарри. Он шел позади Тони, Барнс приклеился к его боку и с явной паранойей оглядывался по сторонам, пока Тони шел. Тони был удивлен, что Гарри следит за новостями, но не подал виду.

"В каком-то смысле", - уклончиво ответил Тони. Ему не хотелось объяснять Гарри, что жизнь в Башне похожа на избиение воспоминаниями о лучших временах. Не то чтобы в комплексе было лучше, но в западном крыле, наполненном жуликами, было вполне сносно.

В западном крыле находились жилые комнаты Тони, а также Андеруса, Роуди и Кэрол, когда она навещала их. Поскольку никто из остальных не жил там постоянно, так как они не являлись стороной, которой это предписано судом, там было тихо.

Одиноко, правда.

"Если хочешь, можешь расположиться здесь, - сказал Тони, проводя Гарри в полноразмерный номер, который находился напротив его собственного. Не то, чтобы Тони любил фаворитов, но люксы на западной стороне были более экстравагантными, чем на восточной. В других люксах не было кухонь, только спальня, гостиная и ванная, а в западном крыле была небольшая кухняшка.

В северном крыле находились все офисы Старка, в южном - конференц-залы Мстителей, лаборатория Тони и медицинская клиника. В каждом крыле имелись общие помещения с полноценными кухнями, столовыми и запасами продуктов. В восточном крыле находился просмотрный зал, а в западном - тренажерный зал.

В комплексе был даже бассейн олимпийского размера, построенный в земле, с разделительной стеной, под которой можно было проплыть, чтобы попасть внутрь. Тони не хотел бассейн, он категорически не плавал со времен Афганистана, но, включив его в чертежи, подумал о том, как любят плавать Клинт и Нэт.

Не то чтобы им было наплевать, но такова жизнь.

Гарри не стал проходить мимо гостиной, а просто обхватил себя руками и уставился вдаль.

"Мило", - сказал Барнс, когда молчание затянулось. Барнс засунул руки в карманы и стоял достаточно далеко от Тони, чтобы это было почти невыносимо. "Лучше, чем этот крэк-ден, панк".

Тони поморщился при этих словах Барнса, не желая представлять себе сына под кайфом у какого-нибудь дилера. Гарри ухмыльнулся, и Тони увидел, как он расслабился.

"Я... я пришел сюда не за тем, чтобы остаться", - сказал Гарри Тони. Он оглядел номер, вероятно, увидев те же стерильно белые стены в сочетании со строгой черной мебелью и приборами из нержавеющей стали, от которых так и веяло одиночеством, что и от Тони, когда он заглянул в свой собственный номер.

"Да, но... в любом случае это здесь для тебя", - сказал ему Тони. Он не хотел быть назойливым, Гарри был взрослым, но он не мог смириться с тем, что парень уйдет. "Ты окажешь мне услугу, правда, здесь может быть очень одиноко".

"Я думал, ты сказал, что все остальные живут здесь", - резко ответил Гарри, очевидно, не упустив ни малейшей возможности промахнуться.

Барнс покачнулся на ногах, и Тони пришлось приложить немало усилий, чтобы сохранить улыбку, и он почувствовал, как на лбу выступил пот.

"Они живут на другой стороне, и это чертовски далеко", - легкомысленно сказал Тони. "Я сам здесь почти не бываю, живу в своей лаборатории, так что у тебя будет достаточно личного пространства".

Несмотря на FRIDAY, Тони не собирался убирать систему искусственного интеллекта из каюты Гарри, когда тот с большой долей вероятности мог присвоить себе правительственное оборудование на миллионы долларов и обменять его на смолу.

"Ты останешься?" спросил Барнс у Гарри. Тони очень не нравилась его улыбка, которой он одарил Гарри. "Не похоже, что ты просто сбежишь, если тебе здесь не понравится".

"И не факт, что ты не притащишь меня сюда обратно", - сказал Гарри, словно издеваясь над Барнсом, что заставило Тони усмехнуться, несмотря на себя.

"Именно, так что лучше сиди тихо".

Гарри поднял голову и посмотрел на Тони с неподдельным страхом в глазах. "Я пришел сюда не за деньгами или жалостью, я просто... я пришел за ответами".

Тони засунул руки в карманы и поднял плечи. "Ты не получишь их, если не останешься", - предложил он.

предложил он. "И... и я действительно хотел бы задать тебе несколько своих вопросов, когда ты будешь готов".

Гарри долго вглядывался в лицо Тони, но наконец кивнул, и Тони почувствовал, как с его плеч свалился тяжелый груз.

<http://erolate.com/book/4403/158808>